

Имя балерины Ольги Хохловой мало что скажет даже знатокам балета. Выпускница императорского хореографического училища, артистка балета Мариинского театра и всемирно известной труппы Сергея Дягилева "Русские сезоны" Ольга Хохлова вышла замуж и оставила театр. С тех пор ее стали называть "мадам Пикассо". Она была первой женой великого Пабло.

"Семейный союз художника и балерины — что может быть более непрочным? — воскликнул Поль Элюар, узнав о предстоящей свадьбе. — Вы такие разные во всем. Противоположности сходятся только в романах, в жизни — никогда!"

История их отношений полна драматизма, семейное согласие было непродолжительным, вражда тянулась долгие годы...

Когда они познакомились, Пикассо был уже знаменитым. И Сергей Дягилев пригласил его оформить новый балет в "Русских сезонах". Дягилев для работы в своей антрепризе всегда привлекал самых интересных мастеров. Среди тех, кого "открыл" Дягилев, футурист Джакомо Балла, кубисты Пабло Пикассо и Жорж Брак, фовисты Анри Матисс, Жорж Руо, Андре Дерен, сюрреалисты Хуан Миро, Макс Эрнст. Своей славой они во многом обязаны работой в "Русских сезонах". Первой совместной работой с Пи-

Первой женой Пабло Пикассо была русская балерина Ольга Хохлова. Взрыв романтической любви и... долгие годы ревности и ненависти.

Печать трагизма лежит на судьбах людей, близких Пикассо. Сын Поль спился и умер рано. Внук Пабло покончил с собой. Та же участь постигла Жаклин Пикассо и Мари-Терез Вальтер...

Сбылось пророчество цыганки, которая сказала еще совсем молодому художнику:

Ольга ГОРКИНА

разом жизни, скромный в привычках, он стал с удовольствием носить смокинг и цилиндр. Приятели не узнавали его — Пикассо стал настоящим лондонским денди. Однако этот быт занимал его лишь как новая декорация и новая игра.

Ольга все больше и больше входила во вкус, а художник вскоре стал тяготиться ролью "украшения салонов". И он стал снова пропадать в своей мастерской, предпочитая работать и встречаться со своими друзьями, большинство из которых Ольга не любила и не принимала у себя в доме, старалась оградить от них мужа. Ее беспокоило и раздражало, что муж отстраняется от нее, про-

вычеркнул Ольгу из жизни, перестал сколько-нибудь считаться с ней, обращать на нее внимание, хотя они не только оставались в браке, но и продолжали жить под одной крышей. Свою ненависть к жене художник вымещал в живописи, изображая Ольгу в виде старой мегеры. "Она никогда не понимала меня, — говорил он, — хотела подчинить себе, и годы, прожитые с ней, худшие в моей жизни".

"У мужчины есть только два пути, — писал Бодлер, — либо он становится рабом женщины и служит ей, либо — ее палачом, убийцей, терзающим тело и душу". Пикассо принадлежал к числу "палачей". Он преследовал свою новую жертву, добивался ее, подчинял своей воле, заставлял исполнять все свои желания. Его любовницами нередко становились жены его друзей. Он считал, что разрушения в жизни питают созидание в творчестве и дают энергию художнику. "Каждый раз, когда я меняю женщину, — говорил Пикассо, — я должен сжечь ту, что была до нее. Так я от них избавляюсь, и они уже не могут усложнять мою жизнь".

В 1943 году в жизни художника произошла еще одна значительная встреча — он познакомился с юной художницей Франсуазой Жило, которой едва исполнилось двадцать один год. Ольга продолжала его ревновать и последовала за Пикассо и Франсуазой в курортное местечко, где они отдыхали, преследовала ее и осыпала проклятиями. Однако Франсуаза терпеливо сносила все оскорбления: юная женщина понимала, в каком состоянии находится Ольга.

Свою неприязнь к жене Пикассо перенес и на сына, с которым он, можно сказать, прекратил всякие отношения. Поль часто менял профессии: одно время был гонщиком, пробовал служить в банке, писать, но нигде подолгу не задерживался. Он постоянно жаловался на депрессию и угнетенное состояние духа. В 1949 году у Поля родился сын, которого в честь деда назвали Пабло, но рождение внука оставило художника равнодушным. Он старался вычеркнуть из жизни и из памяти все, что для него было связано с Ольгой. Последние годы жизни Ольга прожила в Канне, она вела затворнический образ жизни, погрузилась в свои воспоминания, в прошлое. Она долго и тяжело болела и скончалась от рака в возрасте шестидесяти четырех лет. Пикассо на ее похороны не приехал.

Пабло Пикассо пережил Ольгу на семнадцать лет и скончался 8 апреля 1973 года в возрасте девяносто одного года. После смерти Ольги он женился, и его официальной вдовой считается Жаклин Пикассо. После смерти художника осталось семь официальных наследников: Поль, сын Ольги, двое его детей, Майя, дочь Мари-Терез Вальтер, двое детей Франсуазы Жило — Клод и Палома и вдова Жаклин Пикассо. Наследство Пабло Пикассо было оценено в 260 миллионов долларов и после долгого судебного разбирательства было поделено между наследниками.

Печать трагизма лежит на судьбах людей, близких Пикассо. Мучительно тяжелыми были последние годы жизни Ольги. Не сложилась судьба ее сына Поля: большую часть жизни он был безработным, пил, употреблял наркотики и умер сравнительно рано от цирроза печени. Его сын Пабло, внук художника, покончил с собой, когда Жаклин Пикассо запретила ему приехать на похороны деда. Сама Жаклин страдала тяжелой формой нервной депрессии и не раз покушалась на самоубийство, последняя попытка оказалась удачной... Мари-Терез Вальтер повесилась в возрасте 68 лет, ее дочь Майя погибла в автомобильной катастрофе... Сбылось предсказание цыганки, которая напропорочила совсем еще молодому художнику, что он не принесет никому счастья. Исключением можно, пожалуй, считать лишь судьбу Франсуазы Жило. Она прославилась тем, что была единственной женщиной, которая сама оставила Пикассо. Энергичная и волевая художница нашла в себе силы преодолеть "роковой магнетизм" Пикассо, и через несколько лет совместной жизни, имея от него двоих детей, порвала связи. "Для Пикассо женщины были сперва богинями, а потом от их превращения в "половые коврики", я не могла допустить, чтобы об меня вытирали ноги!"

Когда Франсуаза ушла от него, Пикассо был в бешенстве: как смела оставить великого художника! — и долго и изощренно преследовал ее. Но Франсуаза Жило прошла через все эти испытания с честью. Сегодня она живет в Париже, много работает — она известная художница и, по ее признанию газете "Монд", совершенно счастлива — и в творчестве, и в семье. "Своим счастьем я обязана себе самой, — говорит она, — я нашла в себе силы уйти от Пикассо и жить своей собственной независимой жизнью. Я простила своих врагов, а на его жену Ольгу, которая преследовала меня, оскорбляла и даже набрасывалась с кулаками, я никогда не держала зла, я понимала, как она сломлена, несчастна и одинока. Она была у меня перед глазами, когда я приняла окончательное решение порвать с Пикассо".

Искусство XX века и судьбы людей, творивших его, переплелись в тугую узел, который еще долго будем распутывать.

ПАБЛО! Ты никому не принесешь счастья

Пикассо стал балет "Парад" на музыку Эрика Сати. Пикассо впервые оформлял балет и работал с увлечением.

Ольга и Пабло встретились в Риме весной 1917 года, где гастролировал русский балет. Художника сразу захватила изысканно-богемная атмосфера "Русских сезонов", "пьянящая и утонченная, как лучшие каталонские вина". И он со всей страстью окунулся в этот причудливый театральный мир, где сценическая условность переплеталась с жизненной реальностью.

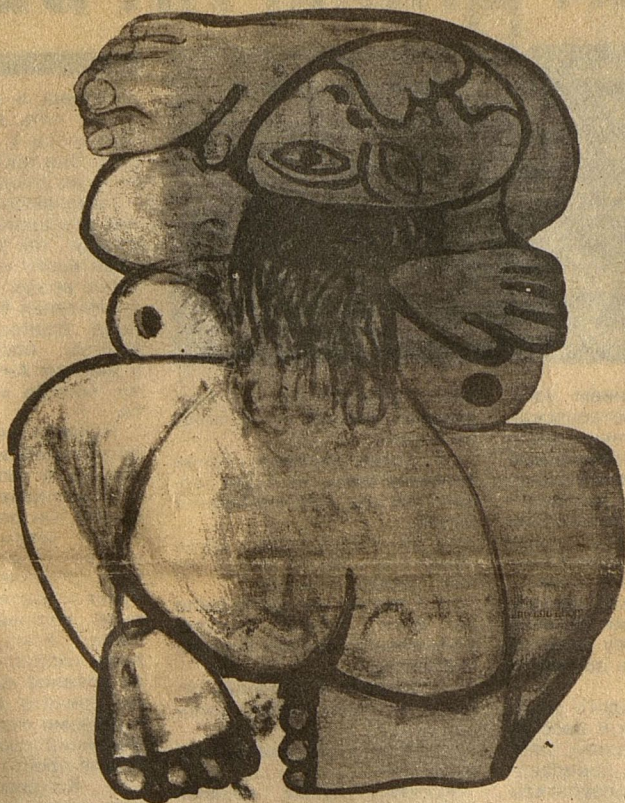
Театр был близок Пикассо. Его жилище напоминало театральные декорации. И в жизни Пикассо был склонен к игре и мистификации, разыгрывал своих приятелей, случалось, являлся на торжественные званые обеды в маскарадном костюме. "Лицо всегда скрывает маска, и жизнь — это маскарад, — любил повторять художник, — мы все стремимся прожить много жизней, меняя декорации, костюмы и партнеров".

Ольге, когда они познакомились, было двадцать шесть. Она была "благородного происхождения": родилась в семье полковника русской армии, потомственного дворянина. Дягилев обратил на нее внимание на сцене Мариинского императорского театра и пригласил в свою труппу. У нее, по воспоминаниям, была хорошая, "крепкая" техника. Ольга была трудолюбива, собранна, дисциплинирована, но ей не хватало одухотворенности, артистичности, актерской выразительности, которые так ценились в труппе Дягилева, — она это знала, понимала, что настоящей карьеры в театре ей не сделать, и мечтала о семейном очаге.

Ольга была хороша собой: ее овальное лицо с правильными чертами освещали выразительные серые глаза, красивые темные волосы всегда были изящно уложены.

Пикассо признавался друзьям, что его волновала ее погруженность в себя, затаенность и та загадочная и манящая "русская душа", о которой он столько слышал. Ольге Пикассо тоже нравился. По многочисленным свидетельствам, художник пользовался огромным успехом у женщин. "Я не встречал ни одной женщины, — говорил он, — которая осталась бы ко мне равнодушной, более того — не подчинилась бы моей воле и моим желаниям". Женщин привлекал огненный блеск его черных глаз, словно излучавших электричество, его темперамент, а о легендарном "сексуальном магнетизме" Пикассо написано немало статей и романов.

«Обнаженная»
Пабло ПИКАССО.

До встречи с Ольгой Пикассо жил шумно. Его многочисленные романы были известны широкой публике. Художника окутывал флер рокового соблазна. Наметив очередную "жертву", он не останавливался ни перед чем, чтобы увлечь, соблазнить и подчинить себе женщину, а словесное сопротивление и волю, терял к своей "жертве" интерес.

Когда они познакомились, тридцатилетний художник уже пресытился любовными победами, он начал искать покоя и уравновешенной жизни (или ему только так казалось?). Семейная жизнь, по его мнению, должна была стать благодатной почвой для творчества. "Пикассо и покой, Пикассо и семейный очаг несовместимы!" — в один голос восклицали друзья и дружно отговаривали от женитьбы.

В те годы Пикассо интересовался всем русским. Его близкими друзьями были Дягилев, Стравинский, Мясин. Он перечитывал множество газет, живо интересовался событиями в России и Февральской революцией. Россия была для художника загадочной и притягательной страной, которую он собирался посетить и даже начал изучать русский язык. Пикассо восхищался русским искусством. И то, что Ольга была русской, придавало ей особую прелесть в его глазах. Он говорил тогда, что русские женщины совсем особенные: нежные, тонкие, глубокие, романтические и одухотворенные, и к ним нельзя относиться легкомысленно.

Русский балет отправился в Мадрид и Барселону, где Ольга познакомилась с матерью художника и понравилась ей. Там же, в Барселоне, он сделал Ольге предложение. Бракосочетание состоялось 12 июля 1918 года. В числе свидетелей были Дягилев, Аполлинер, Кокто, Матисс. Свадьба прошла шумно и весело, и художник только смеялся над мрачными предчувствиями друзей.

Осенью 1918 года балет гастролировал в Лондоне. Ольга с удовольствием посещала салоны, чувствовала себя светской дамой, и ей нравилась ее новая жизнь. Она любила и умела одеваться и блистала в лондонских салонах. Пикассо тоже увлекся новым об-

водит с ней все меньше времени. Везде ей мерещились соперники, она мучительно ревновала мужа, и этим еще больше отдаляла его.

Сотрудничество Пикассо с Дягилевым, начатое балетом "Парад", продолжалось. "Мой дорогой Серж, — писал художник Дягилеву 16 октября 1919 года, — ... Я работаю над твоей вещью и думаю, что кое-что мне удалось. Увидишь это, когда приедешь. Прими дружеские пожелания от нас обоих. Твой Пикассо." Следующей их совместной работой стал балет "Пульчинелла" на музыку Дж. Перголези в обработке И. Стравинского — его поставил Леонид Мясин — и балет "Треуголка" на музыку Мануэля де Фалья, также поставленный Мясиним.

Счастье ненадолго вернулось в дом Пикассо — в 1921 году у супругов родился сын Поль. Пабло снова стал рисовать Ольгу. С многочисленных картин и рисунков на нас глядят счастливая мать и ее маленький сын. Пикассо им восхищался и гордился. Ольга любила малыша до самозабвения, но... возобновились ссоры, ревность, предметом которой для Ольги стал и маленький Поль. Пикассо стал говорить друзьям, что брак его был ошибкой и он тяготеет семейным узами. Ольга замкнулась в себе и стала еще более раздражительной и нетерпимой.

В 1927 году в жизни Пикассо произошла встреча, которую он сам назвал фатальной: в парижской уличной толпе он увидел юную девушку, о которой не раз грезил в мечтах и сновидениях. Она выглядела ребенком, хотя ей было 17 лет. Ее звали Мари-Терез Вальтер. Именно ее детская внешность в соединении с женской эротической привлекательностью делали ее неотразимой. И она стала для Пикассо воплощением мечты, самым сильным сексуальным увлечением художника. "Она была смела, естественна и свободна в страсти, она стала для меня настоящей эротической пыткой", — говорил художник. Вихрь этой страсти полностью захватил художника и помог ему забыть Ольгу. Он считал, что, начиная новый роман, надо полностью порвать с прошлым. И Пикассо

17-23.8.92.

Пикассо ст.

202